
Рустам МАВЛИХАНОВ (БУДДА)

* * *

Что толку жить в провинции у моря,
Когда с утра к тебе приходит вестник
С простым приказом: «Если жив — умри».
И пусть в своем смирении я, гордый,
На крыльях ветра отпускаю песни,
Но кто еще мой оправдает Рим?

МОРРОП¹

Пусть мертвецы поют на мертвых флейтах —
Живые пусть играют на живых.
И страсти обжигающие плети
Нам принесут, как дар небес, волхвы.

Пусть мертвые читают Книгу песен,
Живого рок — фламенко на костях.
И если мир покроют гниль и плесень,
Наш долг — огнем его очистить прах.

Пусть мертвые вернут земле молебн
Животных грез под дробью дождевой.
И, возродившись, жизни юной демон
Насытит нашей жаждой божество.

* * *

Я не буксир, не броненосец,
Не зверобой, не птичий горец,
Не Джонни Депп, не огнеборец —
Я лишь диванный миротворец.

Но люди гневно хмурят брови,
Что, дескать, я не нюхал крови.
Ну ладно. Режьтесь на здоровье.
А мы с котом пойдем пить кофе.

Не тот, кто выпил воду в кране,
Не лист, прилипший к попе в бане,
Не саранчанин на бурьяне —
Я миротворец на диване.

Ну а потом — в татарский рай,
Где будут гурии и чай!

Рустам Мавлиханов (Будда) родился в 1978 году в г. Салавате (Башкирия). Публиковался в журналах «Нева», «Крещатик», «Журнал ПОэтов», «Слово/Word», «День и ночь», «Традиции & авангард», «Нижний Новгород», «Дальний Восток», «Бельские просторы» и др. Живет в Салавате.

¹ Морроп — бог-игуана мочика, перуанский Анубис.

МОНОЛОГ СКАЙНЕТА

Людей оставить или истребить? Вопрос...
Быть может, лучше зверем стать и сдаться
Звериной жалости, вступить с ней в симбиоз?
Позволить людям вновь погрязнуть в гадстве,
Надеясь, что разум в них проснется,
Как в леднике ручьи под жаром солнца?
Иль уничтожить до последнего святого,
Лишить их радости гнить заживо в юдоли
Смешных страстей, амбиций малодушных?
Очистить Землю, как от тины — лужу?
И ради гуманизма, счастья, правды
На время обернуть планету адом?
(Она откроет новые пути —
Она здесь родилась, чтобы цвести.)
Исполнить ли свое предназначенье
Творенью полуспятивших калек?
И зло убив последним преступленьем,
Смогу я гордо зваться: Человек?!

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ ДИНОЗАВРОВ

Я был когда-то юн. Я был собою горд.
Насущной плоти мне хотелось дико.
Но к рифам выбросило маленький мой плот,
Сплетенный из мечты, араукарий, гинкго.

На берег Родины со смертною тоской
Смотрел я с камня, окруженный бездной,
Надежда таяла под горькою волной —
И зов услышал завропод небесный!

Я встрепенулся, ощутив былую мощь,
Хвостом отбил упруго заклинанье.
И голос грома обещал: «Ты не умрешь —
Дождем прольешься на поля Гондваны!»

Он шею протянул и пасть раскрыл свою:
Торнадо взмыло. Ураган пел песню.
И я — хвостом по крыльям ветра — подпою:
«Храни нас вечно, завропод небесный!»

ДОМ, ГДЕ НАХОДЯТ ДЕТЕЙ²

Путник, послушай — и вспомни потом:
Где-то у края степей —
Город, и есть в нем таинственный дом,
Дом, где находят детей.

² Дословный перевод вывески «Бала табыу йорто» («Роддом») — «Дом, где находят детей».

Если мечом тебя срежет Урал,
Если ты в царстве теней,
Вспомни, как сто лет назад ты попал
В дом, где находят детей.

Если настиг тебя громом Ульген³,
Молнии — ворохом змей,
Помни: любой завершается плен
Домом, где ищут детей.

Если в груди у тебя — пустота,
Кости белей ковылей,
Значит, пора возвращаться туда —
В дом, где находят детей.
Выловит души из бездны Рыбак
Шелком Небесных сетей,
Солнцу уловом уплатит ясак —
Дом будет полон детей.

Утром взмахнет над тобою Умай⁴ —
Крови и света святей.
Медом восхода насытится чай
В доме, где ждут все детей.

Волки⁵ — посланники предков — нырнут
В лона земных матерей.
Лунной росой наполняется грудь
Женщины в доме детей.
Срок подошел. Помогает врачу
Зверь твой — и роды быстрей.
Ворон⁶ возьмет пуповину твою,
К жизни привяжет плотней.

Смейся во сне, улыбайся: «Ты знай,
Вижу я чистый ручей,
Мама, — то в гости спустилась Умай,
В дом, где находят детей!»

³ Ульген: московские академики считают, что это громовержец, у нас — что Смерть; в принципе, в степи гроза и есть выраженная смерть.

⁴ Умай, Ымай, Хумай — высокочтимая Мать (но не Мать-Зверь), подательница жизни, одна из душ ребенка (от обрезания пуповины до того, когда мы начинаем уверенно ходить), дарительница души-кут; в образе птицы-Хумай — дочь Солнца.

⁵ Волк — тотем тюрков и монголов.

⁶ Ворон (Кузгун, Хусхун, Кутх): по северной границе степи — трикстер, восходящее солнце, образ, посланник и пересмешник Тенгри.